

Научная статья
УДК 343.131

doi: 10.17223/23088451/25/13

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАЩИТНИКОМ МОБИЛЬНОГО ТЕЛЕФОНА КАК СРЕДСТВА ФИКСАЦИИ ПРИ УЧАСТИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Вероника Владимировна Ясельская¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, yaselskaya@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования адвокатом-защитником мобильного телефона для обеспечения объективной фиксации хода и результатов следственного действия. Анализируются возможности защитника, участвующего в следственном действии, проводить аудио- и видеозапись, а также копировать протокол следственного действия по окончании его производства. Автором обозначены проблемы, связанные с реализацией стороной защиты права использовать технические средства, и внесены предложения по совершенствованию норм УПК РФ.

Ключевые слова: адвокат-защитник, мобильный телефон, средства фиксации, следственное действие, следователь

Для цитирования: Ясельская В.В. Об использовании защитником мобильного телефона как средства фиксации при участии в производстве следственных действий // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 75–78. doi: 10.17223/23088451/25/13

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/13

ON THE DEFENSE ATTORNEY'S USE OF MOBILE PHONES AS DOCUMENTATION TOOLS DURING INVESTIGATIVE ACTS

Veronika V. Yaselskaya¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, yaselskaya@mail.ru*

Abstract. The defense attorney's right to document the process and results of an investigative act, including through the use of a mobile phone, is not explicitly codified but also not prohibited under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The lack of clear legislative regulation has sparked debate among both legal scholars and practitioners. Attempts by defense attorneys participating in procedural actions to activate a voice recorder, photograph the investigative act protocol, or record instances of misconduct by officials often lead to conflicts. To address this issue, the law should formally recognize defense attorneys' right to use technical devices during investigative acts. Permitting defense attorneys to use mobile phones as documentation tools when participating in investigative acts would help prevent abuses by officials, ensure objective recording of investigative acts, and enable proper preparation for upcoming judicial proceedings.

Keywords: defense attorney, mobile phone, documentation tools, investigative act, investigator

For citation: Yaselskaya, V.V. (2025) On the defense attorney's use of mobile phones as documentation tools during investigative acts. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 75–78. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/13

Современному человеку сложно представить жизнь без мобильного телефона, который уже давно перестал быть просто средством для связи. В современные телефоны заложена возможность фотографирования, аудио- и видеозаписи, в результате чего они заменили большое количество устройств: фотоаппараты, видеокамеры, диктофоны и др. Телефон существенно облегчает жизнь, экономит время, значительно расширяет возможности, и особенно это значимо для профессиональных юристов. Поэтому актуальным и, как показала практика, весьма острым, является вопрос о возможно-

сти защитника использовать телефон как средства фиксации, в частности, при производстве следственных действий, поскольку участие в следственных действиях, несмотря на расширение познавательных возможностей защитника, остается действенным и основным способом установления обстоятельств, говорящих в пользу подзащитного.

В связи с этим возникает вопрос: может ли участвующий в следственном действии адвокат-защитник включить диктофон, сфотографировать протокол следственного действия или заснять на камеру факт наруше-

ния, допущенного должностным лицом, осуществляющим производство по делу? В УПК РФ и Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» однозначного ответа на этот вопрос нет.

Права защитника, участвующего в следственном действии, перечислены в ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Так, в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному он вправе давать обвиняемому (подозреваемому) в присутствии следователя, дознавателя краткие консультации, задавать с разрешения следователя, дознавателя вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе данного следственного действия.

Право защитника, участвующего в следственном действии, фиксировать ход и результаты следственного действия, в том числе с помощью технических средств, прямо не закреплено в ч. 2 ст. 53 УПК РФ, но и не запрещено уголовно-процессуальным законом. Так, согласно п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты.

Согласно п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», адвокату предоставлено право фиксировать информацию (в том числе с помощью технических средств), содержащуюся в материалах дела, по которому адвокат оказывает юридическую помощь, соблюдая при этом государственную и иную охраняемую законом тайну. Однако анализ данной нормы также не позволяет сделать однозначный вывод, является ли оно автономным или это лишь средство реализации права адвоката-защитника на ознакомление с материалами уголовного дела по окончании расследования.

Отсутствие четкой регламентации в законодательстве вызывает споры как в научной среде, так и у практикующих юристов. Попытки адвокатов, участвующих в процессуальных действиях, включить телефон могут создавать конфликтные ситуации. Так, например, вопиющий инцидент произошел в Ставрополе, когда адвокат Оксана Шаула в ходе допроса обвиняемого, с целью зафиксировать незаконные действия сотрудников правоохранительных органов, включила видеокамеру, вследствие чего оперативник, незаконно присутствующий на допросе, выбил из ее рук телефон, который ударился об стену, и затем вытолкнул адвоката из кабинета следователя [1].

В юридической литературе по этому вопросу существует две противоположные точки зрения. Так, В.А. Калюжная считает, что применение защитником, участвующим в следственном действии, аудио- и видеозаписи, с одной стороны, может предупредить искажение информации в протоколе, с другой стороны, может привести к разглашению тайны следствия. Поэтому, по ее мнению, применение техники, когда следствие еще не окончено, возможно лишь с разрешения следователя [2. С. 84].

А.А. Давлетов также считает, что проведение фото- и видеосъемки при производстве следственных действий – прерогатива следователя, защитник лишь вправе применять технические средства по окончании следственного действия для копирования материалов, полученных при его проведении. Автор отмечает, что «...за-

конодатель ясно и однозначно наделяет следователя статусом государственно-властного “хозяина” дела, исполняющего руководящую роль в производимом им действии, и предоставляет ему необходимый набор полномочий... защитнику отводится второстепенная роль с ограниченными возможностями и обязанностью выполнять законные требования следователя» [3. С. 45]. Бесспорно, что следователь – ключевая фигура уголовного судопроизводства. Как верно отмечает Н.А. Колоколов, от деятельности следователя зависят перспективы возбуждения дела, его добросовестного (недобросовестного) расследования и в конечном счете – итог судебного разбирательства [4]. Вот только сможет ли адвокат с «ограниченными возможностями» осуществлять эффективную защиту?

Что касается возможности защитника копирования материалов по окончании следственного действия – полностью разделяем мнение А.А. Давлетова [3. С. 46]. Данный вывод автора основан на позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 24.02.2005 № 133-О [5], в соответствии с которой возможность реализации права обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств, не может быть связана с одной или несколькими стадиями уголовного процесса. Таким образом, обвиняемый вправе получать копии материалов уголовного дела, с которыми он имеет право знакомиться в ходе предварительного расследования.

В соответствии с другой точкой зрения, адвокату-защитнику, участвующему в производстве следственного действия, можно не только копировать материалы, но и применять другие способы фиксации, в том числе аудио- и видеозапись [6. С. 19].

Следует согласиться с выводом А.В. Рагулина, что запрет на использование технических средств в современном российском уголовном процессе при нынешнем уровне развития науки и техники представляется явным анахронизмом. Проблемы же, непосредственно связанные с реализацией права защитника использовать технические средства, по мнению автора, во многом обусловлены укоренившимися в правоприменительной практике ограничительным толкованием п. 6 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [7. С. 325].

Как было отмечено выше, ввиду отсутствия четкой регламентации полномочий защитника, участвующего в следственном действии, на практике вопрос о возможности использования им технических средств также решается неоднозначно. Так, следователи зачастую запрещают адвокатам производить аудио- и видеозапись во время производства следственного действия, обвиняют их в нарушении УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокаты, в свою очередь, обжалуют решения следователей. Все это неизбежно создает конфликтные ситуации и приводит к затягиванию сроков расследования. Один из таких случаев опубликован на страницах Адвокатской газеты [8].

В связи с этим является интересной и имеющей под собой основу позиция Совета Адвокатской палаты

г. Москвы, в соответствии с которой применение адвокатом технических при проведении следственных действий не запрещено законом, кроме того, их активное использование может способствовать повышению уровня оказания квалифицированной юридической помощи. Так, проводя аналогию, Совет АП г. Москвы обратил внимание, что уголовно-процессуальное законодательство прямо не предусматривает использование защитником в ходе проведения следственного действия, например, ручки и бумаги для фиксации хода, содержания и результатов следственного действия. Несмотря на это, такой способ повсеместно применяется в адвокатской практике и не вызывает какого-либо возражения со стороны следователей. Между тем правовое основание для использования ручки и бумаги в качестве способа фиксации хода, содержания и результатов следственного действия аналогично диктофону – этот способ не предусмотрен, но и не запрещен уголовно-процессуальным законодательством [9].

Для того чтобы на практике не возникало разногласий и конфликтных ситуаций по поводу использования защитником мобильного телефона как средства фиксации хода и результатов следственных действий, в кото-

рых он участвует, необходимо в законе регламентировать право защитника использовать технические средства при производстве следственных действий.

Минюстом России в 2019 г. был разработан законопроект о внесении изменений в УПК, устанавливающих дополнительные гарантии реализации принципа состязательности сторон, в частности, предлагается часть первую ст. 53 УПК дополнить п. 6.1 следующего содержания: «6.1) осуществлять аудио-, видеозапись следственного действия с участием подозреваемого, обвиняемого» [10].

Представляется, что данное положение в целом заслуживает поддержки. Также необходимо закрепить в данном пункте право защитника копировать материалы (протокол) по окончании следственного действия, в котором он участвовал.

Возможность использования защитником мобильного телефона как средства фиксации при участии в следственном действии будет способствовать предотвращению злоупотреблений со стороны должностных лиц, объективной фиксации хода и результатов следственного действия, а также позволит ему надлежащим образом подготовиться к предстоящему судебному разбирательству.

Список источников

1. Павлова З. В ходе допроса подзащитного присутствовавший на нем оперативник грубо нарушил права адвоката // Адвокатская газета. 2022. 6 сент. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-khode-doprosa-podzashchitnogo-prisuststvovavshiy-na-nem-operativnik-grubo-narushil-prava-advokata/> (дата обращения: 05.03.2025).
2. Калюжная В.А. Процессуальные и тактические проблемы участия защитника в следственных действиях : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 153 с.
3. Давлетов А.А. Право адвоката применять технические средства при производстве следственных действий // Адвокатская практика. 2020. № 2. С. 44–48.
4. Колоколов Н.А. В поисках модели уголовного процесса: предварительное расследование – «новое», проблемы – «старые» // Уголовное судопроизводство. 2018. № 2. С. 3–8.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
6. Рагулин А.В. Право адвоката-защитника на использование технических средств: проблемные вопросы реализации и пути их решения // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 2(25).
7. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в РФ: вопросы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 462 с.
8. Нагорная М. АП Краснодарского края указала, что адвокат может использовать диктофон без разрешения следователя // Адвокатская газета. 2020. 3 авг. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-krasnodarskogo-kрая-ukazala-что-advokat-mozhet-ispolzovat-diktofon-bez-razresheniya-sledovatelya/> (дата обращения: 05.03.2025).
9. Адвокатский диктофон приваивали к ручке и бумаге при фиксации следственных действий // Официальный сайт адвокатской палаты г. Москвы. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/5985/> (дата обращения: 05.03.2025).
10. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части установления дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон)» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/09-20/00107783) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

References

1. Pavlova, Z. (2022) V khode doprosa podzashchitnogo prisuststvovavshiy na nem operativnik grubo narushil prava advokata [During the Interrogation of the Client, the Present Operative Grossly Violated the Lawyer's Rights]. *Advokatskaya gazeta*. 6 September. [Online] Available from: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-khode-doprosa-podzashchitnogo-prisuststvovavshiy-na-nem-operativnik-grubo-narushil-prava-advokata/> (Accessed: 05.03.2025).
2. Kalyuzhnaya, V.A. (1998) *Protsessual'nye i takticheskie problemy uchastiya zashchitnika v sledstvennykh deystviyakh* [Procedural and Tactical Problems of Defense Counsel Participation in Investigative Actions]. Law Cand. Diss. Krasnodar.
3. Davletov, A.A. (2020) *Pravo advokata primenyat' tekhnicheskie sredstva pri proizvodstve sledstvennykh deystviy* [The Right of a Lawyer to Use Technical Means During Investigative Actions]. *Advokatskaya praktika*. 2. pp. 44–48.
4. Kolokolov, N.A. (2018) V poiskakh modeli ugovolnogo protsessa: predvaritel'noe rassledovanie – "novoe", problemy – "starye" [In Search of a Criminal Procedure Model: Preliminary Investigation - "New", Problems - "Old"]. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo*. 2. pp. 3–8.
5. Consultant Plus. (2005) *Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 133-O of 24.02.2005*. Available from: Consultant Plus legal reference system.
6. Ragulin, A.V. (2012) *Pravo advokata-zashchitnika na ispol'zovanie tekhnicheskikh sredstv: problemnye voprosy realizatsii i puti ikh resheniya* [The Right of Defense Counsel to Use Technical Means: Implementation Issues and Solutions]. *Uchenye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata*. 2 (25). pp. 8–12.
7. Ragulin, A.V. (2015) *Professional'nye prava advokata-zashchitnika v RF: voprosy teorii i praktiki* [Professional Rights of Defense Counsel in the Russian Federation: Theoretical and Practical Issues]. Law Dr. Diss. Moscow.

8. Nagornaya, M. (2020) AP Krasnodarskogo kraya ukazala, chto advokat mozhet ispol'zovat' diktofon bez razresheniya sledovatelya [Krasnodar Territory Bar Association Indicated That a Lawyer Can Use a Voice Recorder Without Investigator's Permission]. *Advokatskaya gazeta*. 3 August. [Online] Available from: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ap-krasnodarskogo-kraja-ukazala-chto-advokat-mozhet-ispolzovat-diktofon-bez-razresheniya-sledovatelya/> (Accessed: 05.03.2025).
9. Advokatymoscow.ru. (2025) *Advokatskiy diktofon priravnyali k ruchke i bumage pri fiksatsii sledstvennykh deystviy* [Lawyer's Voice Recorder Equated to Pen and Paper for Recording Investigative Actions]. [Online] Available from: <https://www.advokatymoscow.ru/press/smi/5985/> (Accessed: 05.03.2025).
10. Consultant Plus. (n.d.) *Draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (Regarding Additional Guarantees for Implementing the Adversarial Principle)"*. [Online] Available from: Consultant Plus legal reference system. (In Russian).

Информация об авторе:

Ясельская В.В. – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: yaselskaya@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.V. Yaselskaya, Cand. Sci. (Law), associate professor at the Department of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Activities, Institute of Law, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: yaselskaya@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 03.03.2025;
одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 03.03.2025;
approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*